

Людмила Петровна Зайцева

**Возглавляла Курское областное управление
Жилсоцбанка СССР, акционерный
коммерческий банк «Курск». Ныне руководит
Курским филиалом «Банка Москвы».**

Мы всех утопим в крови народа...

Июньский пленум (1987 года) ЦК КПСС постановил на базе Госбанка СССР и Стройбанка СССР создать два новых отраслевых банка: Промстройбанк и Агропромбанк. М. С. Горбачёв в порыве заботы о советских гражданах и увеличении выпуска товаров народного потребления предложил создать ещё и Жилсоцбанк. Перечить ему никто не решился. Банк оказался без ресурсов и, главное, без обоснования деятельности. Он получил неформальное наименование ЖилБылбанк.

Почти сразу же реформа забуксовала. Произошла любопытная вещь: в декабре 1987 года, во время проведения всесоюзного зачёта, сверху пришло указание, что в связи с разделением спецбанков надо проплатить все суммы, записанные в банковских картотеках, а картотеки были огромными.

Итак, если проплата производилась 31 декабря 1987 года в Госбанке, то платёж приходил 3 января 1988 года — в первый рабочий день года — уже в новый банк. Какой клиент к какому банку прикреплен — непонятно. Куда отнести назначения платежей, указанных в платёжных документах? Ведь Жилсоцбанк существует только де-юре!

Во всех регионах страны образовались огромные свалки авизовок, которые пришли по этим платёжкам, — буквально мешки! Существовал так называемый 902-й счёт, и наша задача была этот счёт расчищать. Мои специалисты брали домой мешки с документами, раскладывали реестры — а это были огромные «простыни» во всю комнату длиной. Операционистки подрядили на работу своих мужей: муж называл авизовку, а она ползала по полу и ставила галочки, когда найдёт, кому предназначается платёжка, — Промстройбанку, Сберегательному банку или Агропромбанку.

Помню, как однажды в феврале 1988 года прихожу я вечером в субботу домой после такой расчистки. Мне звонит Михаил Степанович Корыхаев, который тогда возглавлял российскую контору Жилсоцбанка: «Где ты была?» — «На работе, Михаил Степанович». — «Как на работе? Звоню, а тебя нет!» У банка тогда своего транспорта не было, а домой на автобусе было добираться долго. «Что у тебя с 902-м счётом?» — «Почти всё расчистили». — «Имей в виду: если за неделю не расчистишь, Жилсоцбанк закроется!»

Причиной звонка было какое-то заседание в ЦК КПСС...

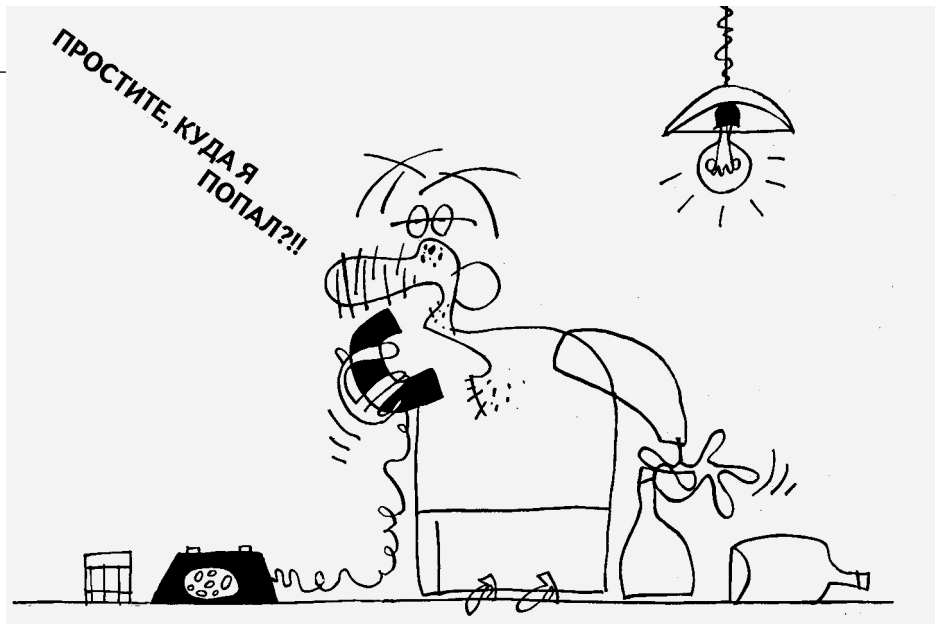
Вообще в начале 1988 года было особенно тяжело. В народном хозяйстве почти коллапс, платежи не проходят. Они из пункта А (банка) вышли — кто-то заплатил, а в пункт Б (к получателю) не дошли! Впрочем, мы у себя в Курске быстро 902-е счета разобрали, а в Москве разбирали долго — года полтора! Там их почему-то больше всего свалилось на Промстройбанк — наши специалисты туда ездили и помогали эти злополучные счета расчищать.

В июне 1990 года мы на ура провели собрание акционеров, на котором меня выбрали председателем правления банка. Состоялось заседание облисполкома, где было принято решение превратить наше Курское областное управление Жилсоцбанка в акционерный банк.

Послали документы в Москву. Ждём. Вдруг 13 июля 1990 года выходит постановление Верховного Совета РСФСР (который возглавлял Б. Н. Ельцин) о коммерциализации банков на всей территории Российской

Война законов на уровне СССР и РСФСР привела к войне банков: надо было вывести банки, находящиеся на территории Российской Федерации из-под влияния Госбанка СССР.

Ну ты и попал!

Федерации. Война законов на уровне СССР и РСФСР привела к войне банков: надо было вывести банки, находящиеся на территории Российской Федерации из-под влияния Госбанка СССР. Так через банковскую систему страны проводилась политика сепаратизма.

Постановление о коммерциализации было очень жёстким: до 1 октября упразднить российские спецбанки (ЖСБ РФ, ПСБ РФ, Агропром). Не было принято во внимание, что при этом нарушалось трудовое законодательство, по которому следовало предупредить людей за два месяца о предстоящем увольнении. Эта статья КЗОТа и поныне действует! По-революционному махнули шашкой — и баста!

Вызывают нас в Москву. Представитель Верховного Совета РСФСР, который курировал банковскую систему, В. П. Рассказов, собрал в Госбанке СССР на Житной улице представителей спецбанков всех регионов России, центрального аппарата Российского банка, Госбанка СССР. Все сидят и не знают, что будет. Рассказов разве что ботинок не снял и «кузькину мать» нам не показал! Но кулаком стучал по трибуне: «Кто не коммерциализируется до 1 октября, мы всех утопим в крови народа!» Цитирую дословно, у меня записано!